

Остров Мириады Бездн, Вечное Божественное Королевство

— Хуан-эр, что это за места: Остров Мириад Бездны и Вечное Божественное Королевство? — продолжал задавать вопросы Цзян Чэнь.

— Остров Мириады Бездн — истинное сердце Континента Божественной Бездны. Говорят, что захватчики с другого континента давным-давно напали на Континент Божественной Бездны, что привело к великой битве. После этой великой битвы статус-кво Континента Божественной Бездны был навсегда разрушен. Могущественные фракции были уничтожены, а самые сильные из культиваторов спрятались в разных забытых уголках континента. Некоторые оставили свое наследие, а другие не оставили совсем ничего. Но местом, куда отступило большинство этих людей, был Остров Мириады Бездн.

— Все древние мастера отправились на Остров Мириады Бездн? Почему?

Цзян Чэнь был поражен, внезапно вспомнив Древнюю Секту Алых Небес на Горе Мерцающий Мираж.

— Остров Мириады Бездн находится в бескрайнем океане. Великая сила Континента Божественной Бездны пронизывает его, не позволяя посторонним обнаружить его существование. Согласно легенде, захватчики из иного мира не смогли найти никого, кто укрылся на Острове Мириады Бездн. Пока остров оставался скрытым, Континент Божественной Бездны не привлекал внимание очень сильных измерений.

Цзян Чэнь нахмурился:

— Неужели древние эксперты Континента Божественной Бездны забыли о храбрости после единственной битвы? Вторжение древних захватчиков... неужели спрятаться было лучшим методом самосохранения?

— Я лишь слышала, как старейшина Шунь мимоходом рассказывал об этих мифах. Я не знаю, что двигало ими.

Хуан-эр мягко вздохнула.

Цзян Чэнь замолчал. Он слегка вспылел из-за возмущения. Перед катаклизмом в его прошлой жизни миры тоже порой разрушались. Однако его отец, Небесный Император, не уклонялся от вызовов, несмотря всю масштабность и сложность проблем. Поэтому Цзян Чэнь был удивлен и чуть не потерял дар речи из-за того, что древние культиваторы решили спрятаться на Острове Мириады Бездн и отсиживаться там из-за вторжения чужаков из иных измерений. Однако вскоре он вспомнил, что Хуан-эр тоже была с Острова Мириады Бездн. Он мог случайно обидеть ее своими словами.

— Хуан-эр, я слегка вспылел. Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу, — извиняющимся тоном сказал Цзян Чэнь.

Хуан-эр мило улыбнулась ему в ответ:

— Ты прав. Почему же я должна обижаться? Во всяком случае, у меня мало приятных воспоминаний о моей жизни там. Последние несколько лет вдали от того места мне было намного комфортнее. Странствия помогли мне избавиться от забот того места и от болезни.

—Раз тебе там не нравилось, мы никогда туда не вернемся, —утешил ее Цзян Чэнь.

Яркие глаза Хуан-эр потускнели, словно от воспоминания о чем-то неприятном. Тень печали легла на ее нежное лицо.

— Хуан-эр?

Хуан-эр снова тихо вздохнула:

— Брат Чэнь, я совсем не хочу возвращаться. Но в Вечном Божественном Королевстве, на Острове Мириады Бездн... там моя судьба. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь сбросить ее оковы.

— Судьба? —слегка улыбнулся Цзян Чэнь. Поскольку в предыдущей жизни он был сыном Небесного Императора, его познания были поистине достойны небесных планов бытия. Хотя он знал об определенной инерции небесного дао, не существовало такой вещи, как навек определенная, непоколебимая судьба. Небесное дао всегда давало шанс сбросить ярмо судьбы.

Сильные занимались боевым дао, чтобы разорвать цепи судьбы. Слабые были связаны судьбой и были вынуждены покорно мириться с тяготами бытия. В прошлой жизни по воле судьбы он не мог заниматься культивированием. Однако его отец пошел наперекор судьбе. Благодаря его усилиям Цзян Чэнь смог прожить миллион лет с телом простого смертного. Это был классический пример освобождения от оков судьбы. Поэтому Цзян Чэнь не верил, что в таком месте, как Континент Божественной Бездны, над человеком может довлеть судьба, которую нельзя было бы изменить.

— Хуан-эр, судьба — это испытание, посылаемое свыше. Нет судьбы, которую нельзя было бы изменить. А как насчет Острова Мириады Бездн? Что насчет Вечного Божественного Королевства? Даже Вечное Божественное Королевство едва ли можно назвать нерушимым перед небесным дао. Так скажи мне, что за судьба не дает тебе покоя?

В прекрасных глазах Хуан-эр промелькнула печаль.

— Брат Чэнь, ты помнишь, когда ты обнаружил у меня Родовое Связующее Проклятие и угадал, что произошло с моими родителями?

Цзян Чэнь кивнул. Родовое Связующее Проклятие было проклятием, рожденным одержимостью. Другая женщина, не мать Хуан-эр, сильно любила ее отца, но он не ответил на ее чувства, и она сожгла свою душу, чтобы наложить проклятие. Хуан-эр была поражена проклятием еще в утробе матери и носила проклятие в себе со дня своего рождения.

— Много лет назад мой отец был обручен с женщиной, наложившей проклятие. Увы, в юности он был бунтарем и не желал этой помолвки. Он встретил мою мать после того, как покинул Остров Мириады Бездн, и они сбежали вместе. Они вернулись, когда моя мать забеременела, и столкнулись с яростью обеих фракций. Из-за этого мои родители были заключены в тюрьму под названием Безграничная Тюрьма на острове, где их обрекли на страдания до конца их дней. Что касается меня, то меня считали живым свидетельством их преступления, и моя семья пообещала одному гению из семьи этой женщины отдать меня ему для парного культивирования. Дома меня презирали, надо мной постоянно издевались. Единственным, кто заботился обо мне, был старейшина Шунь ...

Глаза Хуан-эр покраснели, несмотря на ее обычно спокойное поведение. Ей было трудно так откровенно говорить о несправедливо выпавших на ее долю испытаниях.

Все эти годы она и старейшина Шунь могли положиться только друг на друга. Конечно, она использовала свою болезнь как повод для побега с острова, но разве основной причиной не было желание сбросить оковы судьбы? Годы, которые она провела в странствиях... Все эти годы она была куда счастливее, чем на Острове Мириады Бездн.

Но Хуан-эр в глубине души знала, что когда-нибудь этой жизни в бегах от судьбы придет конец. Ее мирная жизнь закончится, когда Остров Мириады Бездн отправит людей, чтобы выяснить ее местонахождение. Все ее счастье, все ее стремление к лучшему будущему... все они были преходящими, словно облака. Дело было в том, что мощь Острова Мириады Бездн была невообразима для тех, кто жил на территории обычных человеческих владений. Эксперты Восьми Верхних Регионов были совершенно бессильны перед экспертами Острова Мириады Бездн.

Цзян Чэнь долго молчал. Он догадывался, что Хуан-эр — особенная женщина из-за того, как она говорила, как она держала себя. Невозможно, чтобы такие манеры возникли у выходца из семьи простолюдинов. Но он и представить себе не мог, что у этой нежной, грациозной девушки, которая, казалось, всегда обладала несравненной выдержкой и чувством собственного достоинства, было такое беспокойное прошлое. Испытания, уготовленные ей судьбой, не уступали тем, что судьба уготовила Цзян Чэню в его прошлой жизни.

Хотя он был проклят конституцией инь, это просто мешало ему заниматься культивированием. У него все же был отец, который всегда баловал его, продлевал ему жизнь и позволял ему жить намного лучше, чем многие другие. У него были бесчисленные ресурсы с небесных планов, бесчисленные фолианты, а в его распоряжении были выдающиеся эксперты. Хоть он и не мог заниматься культивированием, он пользовался всеми благами, положенными сыну Небесного Императора.

Но, помимо самого проклятия, у Хуан-эр были и другие беды. С самого рождения ей была уготована участь сосуда для культивирования. Но несправедливость, с которой она столкнулась, не заставила эту умную девушку погрязнуть в самоуничтожении, вместо этого она стала чистой и благородной личностью. Подобно лотосу, она поднялась из грязи, но осталась неоскверненной.

Цзян Чэнь глубоко вздохнул:

— Хуан-эр, насколько сильна твоя семья? А как насчет семьи, с женщиной из которой был помолвлен твой отец? Достаточно ли они сильны для того, чтобы твоя семья отдала свою представительницу по прямой линии в качестве сосуда для культивирования?

Эта мысль сильно озадачила Цзян Чэня. Независимо от того, из какой семьи происходила Хуан-эр, это была семья, которая была готова поместить своего сына в Безграничную Тюрьму и отдать свою внучку в качестве простого инструмента. Насколько жестокосердным нужно быть, чтобы пойти на такое? Что толку от такой семьи, какой бы мощной она ни была?

Хуан-эр явно не хотела больше скрывать секреты от Цзян Чэня. Поблескивающие слезы усеяли ее ресницы.

— На Острове Мириад Бездн моя семья занимает примерно то же положение, что и Дом Вэй в Лазурной Столице. Другая семья — все равно что великий клан. Выше них в иерархии находятся несколько правителей высшего уровня, и они считаются настоящими хозяевами Континента Божественной Бездны.

— Настоящие хозяева? Насколько они сильны; возможно, они — культиваторы небесной

сферы?

— Я слышала, что они — культиваторы небесной сферы, но поговаривали, что они — эксперты божественной сферы.

Цзян Чэнь был слегка шокирован:

— Я думал, что Континент Божественной Бездны был мирским измерением, в котором обитают смертные. Почему здесь обитают и божественные эксперты?

В его предыдущей жизни божественные эксперты обитали на небесных планах, поэтому Цзян Чэнь удивился. Было девять ступеней божественности, а за их пределами было владение небесными планами. Владычество над группой небес означало владычество над царством. Повелитель группы миров был императором по меркам небесных планов. Отец Цзян Чэня в его предыдущей жизни был хозяином Царства Тайюань или Небесным Императором Тайюань.

В Царстве Тайюань было бесчисленное множество мирских измерений, но даже самые сильные эксперты были культиваторами высшего небесного уровня. Небесные эксперты были культиваторами, заслужившими одобрение небесного дао. Они жили чрезвычайно долго, обладали небесными эдиктами и были приняты небесами. Но небесная сфера была только подготовкой к божественной сфере. Ее также называли полубожественной.

Тем не менее, между небесными экспертами и божественными экспертами была огромная разница. Эксперт божественной сферы был тем, кто действительно прошел испытания небесного дао, такие культиваторы жили столько же, сколько небо и земля, излучая сияние небесных тел. Можно сказать, что только в божественной сфере человек избавлялся от мирских оков. А вот эксперты небесного уровня лишь получали право пройти испытание. Другими словами, они были учениками, лишь готовящимися к божественной сфере.

Как правило, в большом мирском измерении недостатка в небесных экспертах не было, но божественные эксперты там существовать не могли.

Если бы такой эксперт там появился, содрогнулись бы сами границы измерения. Такое существо вмешалось бы в миропорядок измерения, и культиватор был бы вынужден вознестись в мир небесных планов. Конечно, в мирах небесных планов тоже было много малых небесных планов, отличных от обычных измерений. Правила измерения для малых небесных планов позволяли божественным экспертам проживать там; впрочем, такой небесный план был всего лишь маленьким миром среди прочих небесных планов и не мог тягаться с группой миров. У одной группы миров на небесных планах мог быть только один хозяин. Правитель малого небесного плана должен был подчиняться приказам этого хозяина.

Многие эксперты из мирских измерений оставались в малом небесном плане на некоторый промежуточный период и пытались пробиться в больший мир небесных планов только после того, как они освоятся с новой силой. Однако такое место, как Континент Божественной Бездны... Цзян Чэнь всегда думал, что это — мирское измерение, и поэтому здесь не могло быть никаких божественных экспертов. Это были базовые знания, которые он получил в своей предыдущей жизни.